
УДК [336.1:330.341.2]:35.072.6

JEL: G2, G280, G290, H61

Андрей Хмельков

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ И ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ

Определено, что институт финансового контроля имеет чётко очерченные границы применения в обществе, сфера его прямого применения – это формирование, распределение и использование публичных финансов. Показано, что институт контроля имеет бинарную природу, учёт которой позволяет различить его формальное и неформальное содержание и находить пути повышения эффективности его использования. Неформальное содержание института контроля связано с финансовой моралью общества и его членов, а формальное – с компетенцией, или практической деятельностью агентов института контроля как его структурных элементов на пользу обществу в виде финансовой выгоды. Доказано, что общественная полезность института контроля определяется финансовой и институциональной выгодой от его функционирования. На основании проведённых расчётов показано, что институт контроля находится в состоянии дисфункции. Предложены пути преодоления установленной дисфункции – предоставление институту контроля полномочий по предупреждению совершения нарушений и возмещения убытков в полном объёме.

Ключевые слова: институт, институциональная инфраструктура, институт контроля, публичные финансы.

FINANCIAL INSTITUTIONS AND FINANCIAL CONTROL

Khmelkov Andrii (khmelkov@karazin.ua), PhD in Public Administration Associate Professor of Department of Finance, Banking and Insurance V.N. Karazin Kharkiv National University. ORCID ID: 0000-0001-5470-604X

The article points out that the institution of financial control has clearly defined limits of application in society, while the scope of its direct application is the formation, distribution and use of public finances. The author shows that the institution of control has a binary nature, whose consideration allows to distinguish between its formal and informal content and to find ways to improve the efficiency of its use. The informal content of the institution of control is related to the financial morality of society and its members, and

Хмельков Андрей Владимирович (khmelkov@karazin.ua), канд. наук по госуд. управ.; доцент кафедры финансов, банковского дела и страхования, Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина.

Сфера научных интересов: публичные финансы; институт контроля; государственный финансовый контроль. Статья написана в рамках выполнения НИР: Государственный регистрационный номер 0119U101211, "Публичные финансы: стоимостное измерение и качественный состав".

Цитирование: Хмельков А. В. Финансовые институты и финансовый контроль. *Экономическая теория*. 2021. № 2. С. 47–64.

© А. Хмельков, 2021

ISSN 1811-3133. *Экономическая теория*. 2021. № 2: 47–64

the formal one — to the competence or practice of agents of the institution of control as its structural elements for the benefit of society in the form of financial gain. It is proved that the public utility of the institution of control is determined by the financial and institutional benefits of its operation.

Based on the calculations, it is shown that the institution of control is in a state of dysfunction. The author proposed various ways to overcome the established dysfunction, in particular, are proposed – giving the institute control over the powers to prevent financial violations and to effect full compensation.

Key words: institute, institutional infrastructure, institute of control, public finance.

В научных и общественных кругах возникает вопрос о качестве контролируемого использования публичных ресурсов, в частности публичных финансов. Всё это происходит в условиях существования государственного финансового контроля (ГФК). Неужели для защиты общественной собственности и ресурсов не хватает существующей в стране системы государственного финансового контроля с его субъектами и с присущей им предметно-объектной сферой? Если да, то в чём причина такого положения? Причина лежит на поверхности: исследуя построенную систему государственного финансового контроля, не оставляет стойкое ощущение, что было создано инородное тело неизвестно для чего и с неизвестной целью, кроме того, заказчик также неизвестен. Так по чьей инициативе сформирована система государственного финансового контроля – по инициативе ли общества (а значит, и для достижения целей общества по контролю использования общественных ресурсов), или по инициативе государства (а значит, по формальным причинам)? Эта ситуация вполне естественна потому, что в обществе отсутствует ментально устойчивая уверенность в безусловной необходимости финансового контроля и определённости в целях, которые должны перед ним ставиться обществом и достигаться им наиболее эффективным способом и в соответствующие сроки.

Отсутствие в обществе указанной выше ментальной потребности связано с тем, что общество не привыкло контролировать государство и его действия, в том числе и действия непосредственно тех, кому делегированы полномочия на распоряжение и управление общественными ресурсами, прежде всего денежными. Вероятно, это связано с периодом тоталитаризма в нашей истории, поэтому граждане боятся государства на бессознательном уровне; а может, это недостаток образования и финансовой грамотности; а может, это общественное равнодушие, что проявляется в виде финансового равнодушия? Ответа на этот вопрос мы не имеем, но ситуацию нужно исправлять.

Всё, перечисленное выше, является основой изменений ситуации через возвращение мировоззрения на "нулевую" точку. То есть нужно задуматься над вопросом, как общество считает нужным использовать свои ресурсы для увеличения эффекта от них – контролировано и рационально, или "на доверии" и "как получится". Для этого нужно, во-первых, исследовать трансформацию контроля как социального явления¹, его разновидности и общественные проявления² на пути к государственному фи-

¹ Контроль социальный. (Институт энциклопедичних досліджень НАН України, 2014).

² Государственный контроль, геологический контроль, валютный контроль, банковский контроль, акустический контроль, экспортный контроль в Украине, ветеринарно-санитарный контроль (Институт энциклопедичних досліджень НАН України, 2021).

нансовому контролю; во-вторых, увеличить масштаб взгляда на проблему контролируемого использования общественных ресурсов, прежде всего общественных финансов, со стороны государства и местного самоуправления через поднятие этого вопроса с системного уровня исследования на институциональный уровень, что и станет целью этой статьи.

Заметим, в этой статье мы не исследуем само явление - институт; мы понимаем *институт* так же, как его понимают представители общемировой школы институционализма, такие как Д. Ходжсон (2003), Д. Норт (1997), Е. Ostrom (1986), J. Stiglitz (2000), А. Berger (1997), О. Hlushchenko (2016b), D. Humphrey (1997) С. Bjornskov (2010) А. Dreher (2010) J. Fischer (2010) M. Casson (2010) M. Della Giusta (2010) U. Kambhampati (2010) L. Fuentelsaz (2015), С. González (2015), J. Maicas (2015), J. Montero (2015), А. Grzymala-Busse (2010) и представители харьковской школы институционализма А. Гриценко (2014), О. Ярёмченко (2006, 2019), В. Соболев (2017), Г. Коломиец (2017), О. Глущенко (2016а). Поэтому исследуем именно применение категории "институт" в сфере финансового контроля как "экономического института"³, а также потребность иметь в обществе институт контроля для контролируемого использования публичных ресурсов. Также в этой статье исследуются такие явления, как контроль в социальном смысле, чему посвящена работа А. Мазурик (2011), и контроль в финансовом смысле, чему уделяли внимание С. Carlsaw (2012), S. Pippin (2012), R. Mason (2012), А. Hensen (2018), S. Kilvik (2018), M. Paulsrud (2018), J. Hinke (2020), M. Gezo (2020), L. Smutka (2020), W. Strielkowski (2020), О. Shevchuk (2017), P. Velte (2017).

Исходным моментом нашего исследования относительно контролируемого использования финансовых ресурсов общества является установление этапов трансформации контроля как явления в обществе на пути к государственному финансовому контролю. Это наглядно отражено на рис. 1.

Рис. 1 иллюстрирует превращение понятия "социальный контроль" в понятие "государственный финансовый контроль". Социальный контроль предусматривает создание, развитие соответствующих специализированных институтов, через которые осуществляется воздействие на общество. То есть институциональность уже заложена в исходном понятии. А значит, и конечная категория "государственный финансовый контроль" исследуемой цепи понятий также должна быть раскрыта в категориях институциональной экономики.

Это является аргументом в пользу институционального уровня исследования такой прикладной сферы – общественных ресурсов вообще и контроля общественных финансов в частности. Исследование финансовых процессов, происходящих в обществе, методами институционального анализа позволяют изобретать, нарабатывать и совершенствовать нужные институты как правила⁴ (Ostrom, 1986), в том числе правила игры, по

³ Экономические институты суть комплексы привычек, ролей и общепринятых типов поведения (Ходжсон, 2003. С. 213)

⁴ "Правила, в том смысле, в котором я буду употреблять этот термин, являются потенциальными языковыми сущностями, которые принадлежат к общеизвестным предписаниям, используемым группой людей для составления повторяющихся взаимосвязанных отношений. Предписания касаются того, какие действия (или состояние универсума) являются требуемыми, запрещёнными или разрешёнными. ... Правила, в моем понимании этого термина, отличаются от физических законов и законов поведения. ... Правила являются средствами, с

которым проектируются "конструкции ... организующие взаимоотношения между людьми" (Норт, 1997), а в дальнейшем с помощью "институционального дизайна" (Соболев, Коломієць, Соболева, 2017) происходит чертёж модели с последующим её монтажом: "институты образуют социальный каркас общества ... с ограничениями, коридорами, руслами, направлениями деятельности, в рамках которого осуществляется деятельность, в частности любая экономическая деятельность" (Гриценко, 2014), то есть "у институтов ... собственная жизнь, им присущи стадии зарождения, развития и упадка" (Яременко, 2019).

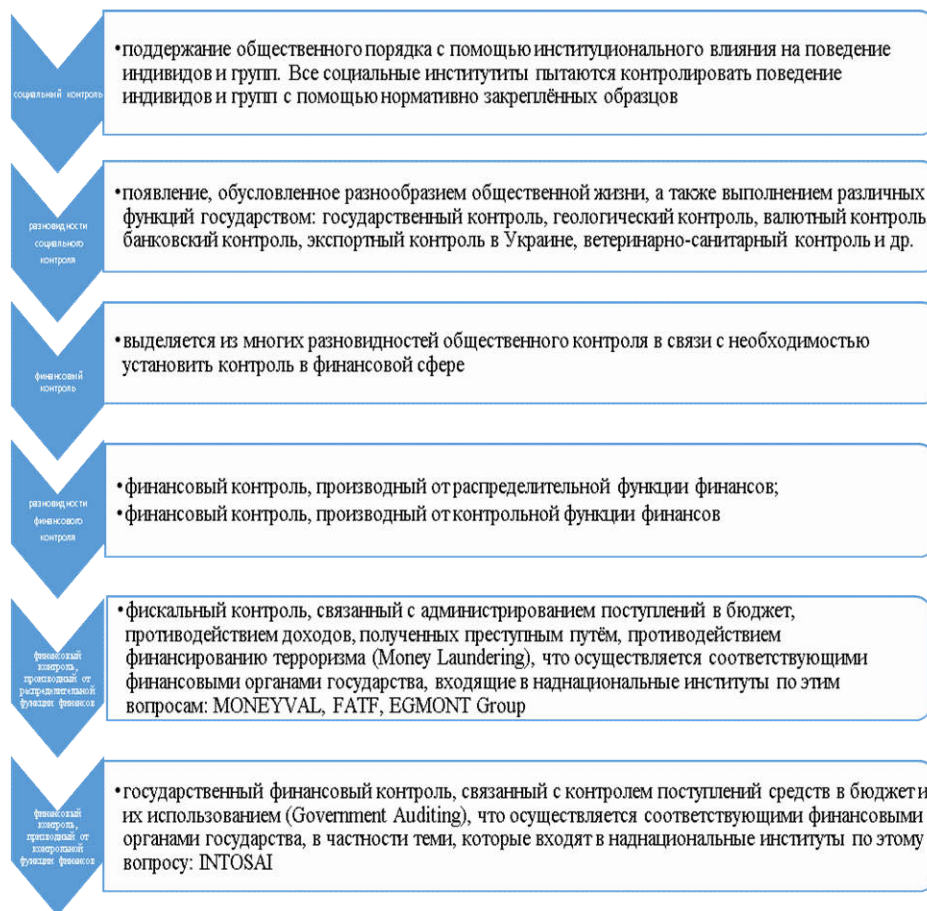

Рисунок 1. Трансформация общественного контроля в государственном финансовом контроле

Источник: построено автором по материалам (Институт енциклопедичних досліджень НАН України, 2014, 2021; Committee of Experts on the Evaluation of Anti-Money Laundering Measures and the Financing of Terrorism, 2020; EGMONT Group, 2020; FATF, 2020; INTOSAI, 2020).

помощью которых мы вмешиваемся в структуру стимулов в различных ситуациях. ... И одной из ключевых характеристик правил является то, что они могут быть изменены людьми. Другой характеристикой правил является то, что они имеют предписывающую силу. Предписывающая сила означает, что знания и принятие правил приводит индивидов к пониманию того, что если они нарушат правило, то другие индивиды спросят с них за это. Спросить могут как непосредственно другие участники, которые укажут на нарушение правил, так и специальные позиционеры – судьи или государственные служащие, - наблюдающие за ходом игры. Термин "правила" не следует приравнивать к формальным законам" (Ostrom, 1986).

Следовательно, насколько современные, справедливые и бесконфликтные⁵ правила игры создаст общество, настолько качественной такая "конструкция" будет спроектирована и в дальнейшем смонтирован социальный каркас общества для контроля за публичными ресурсами в государстве. Как следствие – общество, внедряющее нужный институт, получит приращение "... одной из составляющих национального богатства"⁶.

Ещё одним аргументом в пользу понимания общественных финансов на институциональном уровне, является вывод А. Ярёменко, который утверждает, что "устойчивые функциональные связи в экономической системе возникают только между субъектами, включёнными в существующие институты. "Неинституционализованные" субъекты не могут подключаться к существующим в системе материальным, финансовым, информационным потокам", а также "специфическое место института как понятия в системе теоретического видения хозяйственной деятельности систем может быть раскрыто через такой методический приём, как различение функций и правил. Действие, осуществляемое субъектом в рамках определённой хозяйственной функции, отделяется от последней и становится институтом, когда принимает для большинства деятельных субъектов безальтернативный (что само собой разумеется) характер" (Яременко, 2006).

Изложенное выше позволяет нам утверждать, что появление института контроля естественно обусловлено одной из функций финансов – контрольной, а воплощение такой абстракции, как контрольная функция финансов, в экономику страны, требует определённого процесса. Таким процессом является развитие соответствующего "института" в обществе, которое ликвидирует "неопределённость"⁷ в вопросе контролируемого или бесконтрольного использования общественных финансовых ресурсов. Именно наличие у института формального и неформального содержания делает его участие незаменимым для этого процесса – процесса перехода от абстрактного к конкретному. Природа общественного "института" позволяет или облегчает восприятие указанного перехода любым членом общества. Следовательно, внедрение в общественное сознание необходимости института контроля позволит нам сформировать в обществе всестороннее представление о том, каким образом и с помощью чего реализуется потребность в контролируемом использовании публичных ресурсов, что можно описать так: сначала – абстрактная часть, то есть это

⁵ "Важная сторона природы институтов являются их конфликтные предпосылки. Институт рождается не только как автоматический способ рационализации повторяющихся действий, но ещё и как способ согласования несовпадающих интересов и целей взаимодействующих субъектов. В основе согласительной природы институтов лежит триада "контакт – конфликт – контракт". Институты обеспечивают потребности в снижении психологических, социальных и экономических расходов противостояния и конфронтации, не устраняя сам фактор взаимного давления субъектов (конкуренции) как необходимый механизм социальности" (Яременко, 2006).

⁶ "Ценности и институты представляют собой одну из составляющих национального богатства. Именно ценности и институты, сложившиеся исторически, обеспечивают субъектность социума как способность к согласованному поведению участников в случае существенных изменений внутренней и внешней среды" (Яременко, 2019).

⁷ По нашему разумению, понятие "неопределённости" включает в себя неспособность предсказать будущее, риски, необходимость постоянно осуществлять оценку и выбор и неустраивенность повседневной жизни. Изложенное видение основывается на взглядах О. Яременко (2006) и Д. Норта (1997).

функция финансов с их иерархией (где нас интересует только контрольная функция), далее – институциональная часть, то есть институт контроля с причинами его возникновения, с его формальным и неформальным закреплением возникающих норм, правил, ограничений, а также с созданием проводников его интересов (то есть – агентов института контроля), после – системная часть, то есть система ГФК с её организационной структурой в виде видов, форм, методов, принципов, элементов и характера организации контроля, а также с её качественной характеристикой (то есть – её целостностью) и реализацией её на практике.

Институт контроля можно считать необходимым элементом связи между контрольной функцией финансов и производным от неё практическим результатом (то есть практикой осуществления контроля страны), или, иначе говоря, институт контроля является обязательной стадией реализации контрольной функции финансов в финансовой практике общества.

В предыдущих работах мы уже изложили соображения относительно института контроля⁸ и его отдельных аспектов, однако предварительно проведённые исследования потребовали дополнения: во-первых, опубликованные работы по этому вопросу имели фрагментарный характер; во-вторых, проведённые исследования оказались несколько однобокими, так как в большей степени раскрывали формальное содержание института контроля – то есть существующую в государстве практику государственного финансового контроля. Именно на решение несовершенств научного поиска, а также на заполнение некоторых пробелов через развёрнутое исследование институт контроля, через теоретическое раскрытие его сущностных признаков и их характеристик и направлена эта работа (табл. 1).

После наглядного представления в табл. 1 сущностных признаков института контроля и их характеристик логичным шагом будет конкретизировать некоторые её аспекты.

Прежде всего нужно определиться, где общество сталкивается с институтом контроля? Предлагаем рассматривать институт контроля как один из общественных институтов, который руководит публичными финансами страны, а значит, и их стабильностью. То есть отношения по формированию, распределению и использованию публичных финансов в стране должны осуществляться с помощью института контроля. Без института контроля невозможно качественное обращение с публичными финансами страны. Следовательно, институт контроля имеет чётко очерченные границы применения в обществе и не является необходимостью для всех сфер его жизнедеятельности. Сфера его прямого применения – это сфера формирования, распределения и использования публичных финансов (что в полной мере подходит и для публичных ресурсов в целом). В конце концов, на сферы жизнедеятельности общества, в частности: науку, образование, политику, экономику, государственное устройство – институт контроля не имеет прямого влияния, поэтому взаимодействует с ними и влияет на эти сферы опосредованно.

⁸ "Институт контроля" – это бинарный элемент социальной структуры, нацеленный на контроль над формированием, распределением и использованием публичных финансов с помощью специфических формальных и неформальных средств, а также механизмов (Хмельков, 2015). Институт контроля понимается как элемент институциональной инфраструктуры, которая включает в себя формальное и неформальное содержание (Хмельков, 2016б).

Таблица 1

**Сущностные признаки и характеристики
института контроля**

Признак	Характеристики
Сущность	Экономический институт ⁹
Происхождение	контрольная функция финансов ¹⁰
сфера применения	формирование, распределение и использование публичных ресурсов в стране ↓ присущая предметно-объектная сфера ↓ предмет контроля ¹¹ объект контроля ¹² (в частности: TSC_{PF}^Y , TSC_{PF}^{Y+13})
форма	бинарный элемент ¹⁴ ↓ неформальное содержание формальное содержание ↓ финансовая мораль компетенция ¹⁵
структура	состоит из проводников собственных интересов – агентов институт контроля ¹⁶

⁹ "Экономические институты суть комплексы привычек, ролей и общепринятых типов поведения" (Ходжсон, 2003. С. 213).

¹⁰ Таким образом, можно представить на абстрактном уровне, что функции финансов реализовались в экономике путём их институционализации таким образом - отнесением распределительной функции в институт фиска, а контрольной в институт контроля. (Хмельков, 2015).

¹¹ Предметом государственного контроля являются материальные (овеществлённые) и нематериальные (неовеществлённые) ценности в форме публичных финансов и публичных имущественных ресурсов, а также публичные управленческие действия, которые непосредственно влияют на указанные ресурсы при их формировании, использовании и хранении (что будет справедливо и для предмета института контроля). Акцентируем внимание, что для предметной сферы государственного контроля применяются только публичные ресурсы, действия и т. п.... То есть к предмету контроля государственного финансового контроля принадлежат только общественные (не частные) ресурсы, действия и т.д. (Хмельков, 2017).

¹² Объектом государственного финансового контроля являются публичные учреждения, органы власти (которые созданы и функционируют в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти), органы местного самоуправления, субъекты хозяйствования основанные на государственной, коммунальной и частной собственности (всех организационно-правовых форм), которые являются участниками соответствующих финансово-экономических отношений с материальными (овеществлёнными) и нематериальными (неовеществлёнными) ценностями в форме публичных финансов и публичных имущественных ресурсов, а также являются инициаторами и / или исполнителями публичных управленческих действий, которые непосредственно влияют на указанные ресурсы при их формировании, использовании и хранении (что будет справедливо и для объекта института контроля). (Хмельков, 2017).

¹³ $TSC_{PF}^Y = PF_R + PF_E$ де: TSC_{PF}^Y – объём предмета контроля за соответствующий отчётный период (по плановому совокупному показателю стоимостного выражения публичных финансов страны), тогда как $TSC_{PF}^{Y*} = PF_R \times 2$ где: TSC_{PF}^{Y*} – объём предмета контроля за соответствующий отчётный период (как совокупный показатель стоимостного выражения публичных финансов страны по факту выполнения) (Хмельков, 2019).

¹⁴ И институт фиска, и институт контроля также имеют формальное и неформальное содержание, так называемую "бинарность" (Хмельков, 2015).

¹⁵ Компетенция института контроля в практике применения должна быть очерчена по границам сегодняшней предметно-объектной сферы контроля, зафиксированной нормативными актами, а в теоретическом исследовании постоянно очерчивать новые границы сферы контроля (Хмельков, 2016б).

¹⁶ Агент института контроля – это субъект государственного финансового контроля, служащий институциональной инфраструктуре публичных финансов (Хмельков, 2016а). Агент института контроля – это структурный элемент института контроля, реализующий его функции и включающий в себя теоретический уровень – субъект государственного финансового контроля, и прикладной уровень - государственный орган финансового контроля в национальной и наднациональной терминологии (Хмельков, 2016б).

цель	сформировать преимущества и создать предпосылки для тотального контроля за использованием публичных ресурсов	
задание ¹⁷	<ul style="list-style-type: none"> - предотвратить - прекратить - возместить 	
принципы	<ul style="list-style-type: none"> - независимость - честность - объективность 	
функции	"одна из самых важных функций" ¹⁸ ↓ <ul style="list-style-type: none"> - управляющая - стабилизирующая - контролирующая - возмещения - информационная¹⁹ 	другие функции
действия	методы контроля	методы принуждения
результат	финансовая выгода для общества ↓ $\left\{ \begin{array}{l} \Delta L_{TSCFF}^{I*} \rightarrow 0 \\ R \rightarrow 100\% \\ CA = TSCFF^{I*} \end{array} \right.$	

Источник: авторская разработка.

По форме институт контроля – это бинарная структура, а следовательно, имеет разделение на неформальное и формальное содержание. Указанная бинарность института позволяет нам более эффективно проводить научный поиск через распределение его на два предмета: один предмет поиска – неформальное содержание как финансовая мораль (общества и его отдельных членов), а другой – формальное содержание как его компетенция, или практическая деятельность агентов института контроля²⁰ (как его структурных элементов) в пользу общества в виде финансовой выгоды (для общества и его отдельных членов).

Соответственно, логика исследования требует сосредоточиться на вопросе: что возникло в природе института первым – неформальное содержание или формальное?

¹⁷ Нами было определено – "предотвратить, прекратить, возместить" – как цель государственного контроля (Хмельков, 2017а). Но потому, что мы поднимаем наше исследование с системного на институциональное уровень, то допустимо скорректировать: то, что на системном уровне является целью, может быть на институциональном уровне – задачами.

¹⁸ ""Одна из важнейших функций институтов" - приведение различных потенциальных возможностей человеческой деятельности в согласованную систему" (Ходжсон, 2003. С. 191).

¹⁹ "Сами институты играют важную роль в качестве информационных ориентиров, необходимых для деятельности в сложной и лишь отчасти известной и понятной экономической среде." (Ходжсон, 2003. С. 183). "... информационная функция институтов гораздо шире и глубже. Речь идет не просто о непосредственном использовании информации, собранной агентами, составляющими часть данного института. Институты реально создают и в определенном смысле широко распространяют дополнительную информацию уже самим фактом своего существования, а также тем, что обусловленное ими поведение носит устойчивый характер и доступно наблюдению" (Ходжсон, 2003. С. 202). "Иными словами, институты и рутины, помимо того, что выступают в роли жестких правил и ограничений, выполняют функцию снабжения более или менее надежной информацией о вероятных действиях других агентов" (Ходжсон, 2003. С. 203).

²⁰ Заметим, что вопрос усовершенствования функционирования работы собственных агентов института контроля - это вопрос иного уровня, и в этой работе не будет исследоваться. В рамках данной статьи мы хотим исследовать и изучить именно институт контроля как нечто целое, без исследования его агентов.

По нашему мнению, среди формального и неформального содержания любого общественного института вообще и института контроля в частности существует собственная определённая иерархия или первичность возникновения того или иного явления. Это в дальнейшем устанавливает порядок реализации причинно-следственной связи. Если мы предположим, что абстрактные закономерности проектирования института – это его неформальное содержание, то воплощение абстракции в конкретную форму и реализация ее в общественной жизни – является формальным содержанием института.

Поэтому сначала возникает неформальное содержание, затем как результат причинно-следственной связи уже формируется формальное содержание института. То есть неформальное содержание является первоначальной инициативой для изменений формального содержания.

По установленному приоритету инициативы исследования института контроля начнём с неформального содержания и его влияния на формальный смысл. Или, иначе говоря, как финансовая мораль в обществе может приносить финансовую выгоду этому обществу и его отдельным членам.

Институт контроля на неформальном уровне, на уровне сознания, создаёт такие правила игры и ограничительные рамки, которые во время взаимоотношений людей не предусматривают, не позволяют и даже запрещают относиться к общественным (не частным) ресурсам без контроля и как к личным. Личности прививается понимание относительно невозможности избежать постороннего контроля при использовании общественных (не частных) ресурсов, и то, что все общественные (не частные) ресурсы должны быть под постоянным контролем и проконтролированы в полном объёме в ходе их использования. Формируется ментальная недопустимость и нетерпимость к злоупотреблениям общественными (не публичными) ресурсами. Фактически формируется общественная финансовая мораль, а институт контроля, с точки зрения своего собственного неформального содержания, является носителем этой морали как в целом для общества, так и для отдельного ответственного гражданина.

Исследование вопросов *морали и финансов* или *нравственности в публичных финансах* можно начать с ретроспективы результатов научного поиска европейского исследователя финансовой школы Франции – Поля Мари Годме (*Годме, 1974*). Учёный изучал динамику развития финансовых институтов в составе механизма государственного управления, а также их прямое и опосредованное влияние на сферу публичных финансов. П. Годме задавался вопросом нравственности неуплаты налогов. Именно этот аспект привлёк наше внимание, но мы рассматриваем под углом нравственности распределение и использование публичных финансов. Безусловно, в каком-то случае и при некоторых обстоятельствах неуплата налогов может быть оправдана с точки зрения морали (подчеркнём: не закона, а именно морали, потому как неуплата налогов всегда является невыполнением закона, а потому – незаконная). Иначе говоря, финансовые нарушения граждан любого государства в вопросах формирования доходной части публичных финансов может иметь хоть какое-то снисхождение (причина этой снисходительности простая и обусловленная самой природой публичных финансов, а именно – частные / личные финансы должны стать публичными).

Однако, мы уверены, что вопрос расходования расходной части публичных финансов и финансовых нарушений во время этого со стороны граждан (которые могут быть в статусе или их распорядителей, или их получателей) не может рассчитывать ни на моральную, ни на законную снисходительность (без всякого исключения: ни за нерациональное, ни за неэффективное, ни за нецелевое, ни за безосновательное, то есть ни за какое расходование или получение с нарушением закона). И совсем не важно, есть ли в национальном законодательстве ответственность – уголовная или иная – за это. Причина проста: с помощью распределительной функции финансов частные / личные средства трансформировались в ресурсы общества и аккумулировались к использованию на общественные блага, а значит, не может быть никакого личного права, морального или законного, у отдельного гражданина на них: ни права на присвоение, ни права на уплату этими средствами своих собственных должностных ошибок. Можно сделать вывод, что государство как результат общественного договора управляется не мифическим существом "Левиафаном", а конкретными людьми – гражданами этого государства, занимающими определённые делегированные должности. И именно эта категория людей должна осознать неформальную содержательную часть института контроля для нравственного поведения при использовании публичных финансов. Со своей стороны, ответственный гражданин, за налоги которого создаются публичные финансы, должен также понимать общественную моральную нагрузку относительно сложившихся публичных финансов относительно себя. Как следствие, неформальное содержание института контроля раскрывается как моральное поведение в публичных финансах, имеющих трёхмерное строение: первое измерение – моральные обязательства в профессиональной деятельности собственного агента и его должностных лиц надлежащим образом выполнять контрольные действия в отношении публичных финансов и не допускать злоупотреблений, прежде всего коррупционных; второе измерение – моральные ограничения чиновника-распорядителя публичных финансов; третье измерение – моральное право гражданина контролировать использование (и формирование) публичных финансов и моральный долг этого же гражданина не решать собственные потребности за счёт публичных финансов.

Итак, если неформальное содержание института контроля будет наполнено финансовой моралью - это будет инициатива к качественным изменениям в формальном содержании института с последующими изменениями в практической деятельности его агентов, что станет достижением цели института контроля – *сформировать преимущества и создать предпосылки для тотального контроля за использованием публичных ресурсов*. Практическим результатом достижения этой цели станет способность института контроля приносить финансовую выгоду обществу в целом и его отдельным членам.

Таким образом, когда речь идёт о финансах, это означает, что общество должно иметь финансовую выгоду от наличия института контроля. Для этого нужно, чтобы его формальная часть (то есть организация практической деятельности агентов института контроля) была построена таким образом, чтобы приносить финансовую выгоду обществу в практической деятельности. Это заключается в предотвращении бесконтрольного

формирования, накопления и использования публичных ресурсов в полном объеме, а в случае выявленных нарушений обеспечить возмещение убытков в полном объеме.

Формула достижения очень простая и была наработана раньше (Хмельков, 2019) – обеспечить выполнение определённых параметров эффективного и высокоэффективного института контроля страны, имеющих вид системы, предусматривающей обязательность выполнения каждого условия, формуле (1):

$$\begin{cases} \Delta L_{TSC_{PF}^Y} \rightarrow 0 \\ R \rightarrow 100\% \\ CA = TSC_{PF}^{Y*} \end{cases} \quad (1)$$

Источник: разработка автора.

Объясним более подробно определённые параметры формулы 1 и пути их внедрения институтом контроля.

Что мы имеем в виду, когда устанавливаем контроль за публичными ресурсами в полном объеме (параметр $CA = TSC_{PF}^{Y*}$)?

Несмотря на структуру предмета контроля в составе публичных финансов, публичных управленческих действий и публичных имущественных ресурсов (Хмельков, 2017), в этой работе мы будем уделять пристальное внимание только на одной из трёх частей – публичным финансам, вычисленным с помощью формулы объема предмета контроля за соответствующий отчетный период: TSC_{PF}^Y или TSC_{PF}^{Y*} (где показателем является стоимостное выражение публичных финансов страны) (Хмельков, 2019). Этому есть несколько причин, первая из которых – это наличие официально обнародованных данных для исследования. Публичные финансы страны по указанной формуле можно вычислять в противовес публичному имуществу. К публичному имуществу относится имущество государственной собственности и коммунальной собственности, и найти официальные данные для исследования всего перечня этого имущества почти невозможно²¹. Вторая причина заключается в размере этой части (её удельного веса в двух других частях) и её ежегодном возобновлении (а следовательно, и отсутствии обесценения или износа и т.д.). Третья причина заключается в том, что эта часть финансирует все публичные блага общества и, по сути, другие две части предмета контроля. Поэтому предлагается в дальнейшем высчитывать финансовую выгоду на примере обеспечения институтом контроля контролируемого формирования и использования только публичных финансов.

Следует объяснить авторское утверждение о необходимости обеспечить возмещение убытков в полном объеме (параметр $R \rightarrow 100\%$) и рассмотреть, как этого достичь.

Возместить убытки (показатель R), то есть восстановить общественное благосостояние, является первоочередной задачей института контроля в случае выявленных нарушений (если уж так получилось и финансовые нарушения не удалось предотвратить) и единственным стоимостным кри-

²¹ Исследование стоимости имущества государственной и коммунальной собственности в пределах этого исследования невозможно из-за того, что масштаб исследования выйдет за пределы статьи. Достаточно только представить, сколько территориальных общин в стране, и все они имеют право на коммунальную собственность путём образования коммунальных предприятий, которые со своей стороны имеют балансовую стоимость.

териум его эффективности на этот случай. Потому что сферой деятельности института контроля являются финансы общества, а следовательно, нас интересует не юридическая ответственность за использование публичных ресурсов с нарушениями норм, правил, законов, а именно материальное (финансовое) возмещение причинённых убытков. Причина заключается в том, что общественные блага финансируются денежными средствами, а не годами заключения преступников. Обеспечение 100-процентного возмещения – очень не простая задача. Выполнение такой задачи предполагает наличие определённых благоприятных условий. Именно поэтому мы ставим вопрос о наделении института контроля, а следовательно, и его агентов, полномочиями на действия принудительного характера.

И вновь обратимся к Полю Мари Годме, который указывал на элемент принуждения и исследовал его важность в налоговом деле, и даже неразрывность сбора налогов и принуждения (Годме, 1974). Иначе говоря – распределительная функция финансов в вопросах формирования доходной части публичных финансов имеет принудительное обеспечение. В случае если общество предоставило своё согласие на то, что фискальные поступления (прежде всего налоговые поступления), то есть наполнение доходной части публичных финансов, были неразрывно связаны с принудительным характером, более того, обеспечиваются через некоторое принуждение со стороны государства в отношении общества или его отдельных членов – как плательщиков фискальных платежей, то и контрольная функция финансов также должна иметь принудительное обеспечение возмещения убытков по результатам контроля.

Но общество должно знать свои преимущества от наличия принуждения в системе государственного финансового контроля и быть согласным на такое.

Чтобы убедить общество в необходимости наделить контрольную функцию финансов принудительным обеспечением возмещения убытков, нам нужно привести примеры принуждения при взыскании фискальных платежей и примеры существующего положения с возмещением выявленных нарушений (показатель R) при использовании публичных финансов и абсолютные убытки, нанесённые предмету контроля (показатель AL_{TSCPF}^Y).

Примером существующего принуждения для обеспечения администрирования фискальных платежей в целом и налогов в частности являются нормы современного фискального законодательства страны, с помощью которого формируется фискальная инфраструктура принуждения²².

К сожалению, сегодняшняя система государственного финансового контроля страны почти не имеет принудительных полномочий в своей

²² Она состоит из контролирующих органов, органов взыскания и налоговой милиции, имеющих полномочия осуществлять мероприятия по обеспечению погашения фискальной задолженности (налогового долга и недоимки по уплате единого взноса), которая была установлена по результатам налогового контроля (фискального контроля) с помощью таких рычагов, как: взыскание средств налогоплательщика, имеющего налоговый долг; взыскание дебиторской задолженности, принадлежащей должнику (в случае недостаточности имеющихся средств у должника) налогового залога; административного ареста имущества; продажи имущества, находящегося в налоговом залоге; рассрочке и отсрочке денежных обязательств или налогового долга налогоплательщика (под проценты, размер которых равен размеру 120% годовых учётной ставки Национального банка Украины); привлечения к ответственности финансовой, административной, уголовной; штрафные (финансовые) санкции (штрафы) пеня (Налоговый кодекс Украины от 2 декабря 2010, № 2755-VI, ст. ст. 41; 88; 94; 95; 100; 111.1.1.-111.1.3; 113; 129; 348).

практике. И любое сравнение с существующей в нашем государстве фискальной инфраструктурой принуждения не имеет смысла и неуместно, потому что не с чем сравнить.

Результатом отсутствия соответствующей инфраструктуры принуждения в сфере государственного финансового контроля, или в институте контроля, или в обеспечении контрольной функции финансов принуждением – будут крайне низкие суммы возмещения убытков (показатель R) от выявленных нарушений (показатель D), что имеет прямое влияние на абсолютные убытки, нанесённые предмету контроля (показатель AL_{TSCPF}^{Y*}), а значит, и общественным ресурсам в целом. Для подтверждения этого проведём анализ текущего состояния. Для этого нам не нужно брать предыдущие годы, учтём только последние отчёты за прошлый, 2019 год. Причина такой выборки заключается в том, что последние данные являются свидетельством настоящего тренда в этом вопросе (табл. 2).

Таблица 2

**Результативность функционирования агентов института контроля
(по показаниям D и R²³)**

Год	Показатели контролирующих институтов, млрд грн						Удельный вес показателя R у показателя D (%)		
	Счётная палата Украины		Офис финансового контроля Украины ²⁴						
	D	R	Форма №1-кр ²⁵		Форма №3-кр ²⁶				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2019	49,8	0,0 ²⁷	1,7	0,95	28,9 ²⁸	1,06 ²⁹	80,4	2,01	2,5

Источники: разработано по: официальный сайт Счётной палаты Украины³⁰; официальный сайт Офиса финансового контроля Украины³¹.

²³ D – результативность агентов института контроля по выявлению нарушения законодательства, в том числе: нецелевое использование средств; неэффективное управление средствами или их неэффективное использование; нарушение администрирования доходов (за соответствующий отчётный период); R – результативность агентов института контроля относительно возмещения и обновления расходов и поступлений, проведённых с нарушением законодательства (за соответствующий отчётный период).

²⁴ 11 декабря 2019 года состоялась очередная реорганизация института государственного финансового контроля, а именно: образовали Офис финансового контроля как инспекцию, реорганизовав Государственную аудиторскую службу путём преобразования (Постанова Кабінету Міністрів України № 1025 "Про утворення Офісу фінансового контролю").

²⁵ Форма обобщённой отчётности для таких методов контроля как ревизия и проверки.

²⁶ Форма обобщённой отчётности для таких методов контроля как аудит (всеми его разновидностями).

²⁷ Информация относительно возмещения убытков отсутствует, но Отчёт Счётной палаты за 2019 год содержит такое упоминание: "По результатам проведённых мероприятий государственного внешнего финансового контроля (аудита) Счётной палатой подготовлены и направлены Верховной Раде Украины, органам исполнительной власти, учреждениям, организациям, предприятиям 498 исходящих документов (отчётов, решений, информационных, актов и писем) для соответствующего реагирования, устранения выявленных нарушений и недостатков, а также для возмещения расходов и убытков, причинённых Государственному бюджету Украины" (Звіт Рахункової палати за 2019 рік. С. 11).

²⁸ Эти данные требуют определённого объяснения: во-первых, установлено расхождение между данными, указанными в аналитическом отчёте (26,4 млрд грн), и данными в статистической отчётности; во-вторых, необходимо указать на особенность выявленной информации (данных) – данные содержат информацию как о том, что уже привело к потерям в той или иной степени, так и информацию о возможности потери.

²⁹ Эти данные нуждаются также в определённом объяснении: в аналитическом отчёте за 2019 год доступен только один показатель – "предупреждены потери финансовых и материальных ресурсов вследствие неэффективных управленческих действий (решений) или рискованных операций" на сумму 740,3 млрд грн, остальные показатели, в том числе о возмещении потерь, не отражены. Поэтому существует расхождение между аналитической и статистической отчётностью.

Данные в табл. 2 являются основой как для постановки вопросов, так и для некоторых утверждений в частности.

С одной стороны, хотелось бы знать, как так случилось, что сегодня институт контроля имеет такой тренд в собственной результативности – показатель R находится на уровне 2,5%? Возможно, ответ на вопрос находится в имеющихся и зафиксированных законодательством³² полномочиях функционирующих институтов, которые наглядно отражены в их годовых отчётах³³. Оба исследованные в этой статье контролирующие института имеют, кроме полномочий, обеспечивающих применение присущих методов контроля, как то: финансовый аудит и ревизия (назовём их *первичными полномочиями*), также полномочия на осуществление экспертной деятельности или полномочия на внесение предложений, рекомендаций и т.д. в адрес объекта контроля по результатам контроля, а в некоторых случаях реагированием по результатам контроля являются полномочия на привлечение к административной ответственности³⁴ (назовем их *вторичными полномочиями*). И кажется, что эти, не присущие контролю, вторичные полномочия стали новой сферой компетенции контролирующих институтов страны. Профессиональная практика контролирующих институтов стала эволюционировать не в сторону получения новых, первичных, полномочий с целью повышения уровня возмещения выявленных финансовых убытков, а в сторону несколько иной и, пожалуй, более комфортной, беззаботной и бесконфликтной для этих институтов, то есть в сторону вторичных полномочий. Однако агенты института контроля – это не экспертные, совещательные, рекомендательные и консультативные институты, это институты контроля. Применение их профессиональных навыков и способностей, так сказать, лежит в постконсультативной и постсовещательной плоскости. То есть априори предполагается контроль того, как именно объект контроля уже осознал и выполнил установленные правила, нормы и другие параметры, в пределах которых предписано использование общественных ресурсов. Создаётся впечатление, что это не агенты института контроля, так как их профессиональная деятельность (отражённая в годовых результатах), а их профессиональные тенденции (отражённые в зафиксированных полномочиях) не отвечают интересам института контроля. Следовательно, существующие агенты института контроля не являются его проводниками.

С другой стороны, приведённые данные в табл. 2, являются доказательством того, что: во-первых, обосновано, что показатель R является одним из ключевых показателей результативности функционирования (стои-

³⁰ Звіт Рахункової палати за 2019 рік (Затверджено рішенням Рахункової палати від 14.04.2020 № 10-2. URL: <https://rp.gov.ua/Activity/Reports/>

³¹ Результати діяльності Державної аудиторської служби та її територіальних органів: аналітичний та статистичний звіт за 2019 рік. URL: <http://www.dkrs.gov.ua/kru/uk/index/>

³² Закон України Про Рахункову палату, від 02 лип. 2015 р. № 576-VIII; Положення про Державну аудиторську службу України, затвердженого постановою Кабінету Міністрів України від 3 лютого 2016 р. № 43.

³³ Отчёты, которые использовались для табл. 2.

³⁴ За нарушение финансовой дисциплины Офис финансового контроля Украины уполномочен привлекать к административной ответственности по статьям 164-2, 164-12, 164-14, 166-6 Кодекса Украины об административных правонарушениях (Аналітичний звіт за 2019 рік Державної аудиторської служби та її територіальних органів. URL: <http://www.dkrs.gov.ua/kru/uk/index>)

мостным измерением функционирования) агентов института контроля в частности и института контроля в целом; во-вторых, институт контроля должен включать в себя как на формальном, так и на неформальном уровне такие нормы и конструкции, которые разрабатывают и внедряют принудительные элементы для гарантии правильного использования публичных ресурсов путём обеспечения сохранения (превентивная мера, применяемая с целью противодействия неправильному использованию) или возврат публичных ресурсов (мера, применяемая в случае возмещения неправильно использованных ресурсов). То есть институт контроля должен иметь собственную инфраструктуру принуждения, в некоторых параметрах похожую на фискальную инфраструктуру принуждения, однако с главным акцентом на финансовой ответственности. Иными словами, принуждение не ради принуждения, а для гарантированного возмещения установленных убытков через выполнение такого ключевого условия, как (параметр $R \rightarrow 100\%$) для (параметра $AL_{TSCF}^* \rightarrow 0$), имея ориентиром конечный результат – приносить финансовую выгоду обществу.

Выводы

Достижением исследования является теоретическое познание института контроля путём определения его сущностных признаков и их характеристик. В ходе исследования была осуществлена проверка теоретических положений относительно института контроля сквозь призму функционирования собственных агентов в прошлом году, отражающего текущий тренд. В результате проведенной оценки установлено несоответствие результатов деятельности агентов института контроля сущностным признакам института контроля, которая характеризуется как финансовая выгода для общества и может быть рассчитана. Для построения результативного института контроля страны нужно выполнить определённые параметры в предельных значениях, однако один из ключевых показателей (показатель R) составляет всего 2,5% (при предельном значении $R \rightarrow 100\%$), а это в свою очередь делает невозможным достижение параметра $AL_{TSCF}^* \rightarrow 0$, в случае чего следствием является определённого размера абсолютный ущерб, нанесённый предмету контроля – публичным финансам страны. Определённая в ходе исследования безрезультатность агентов вызывает дисфункцию института контроля. Указанная дисфункциональность института контроля обнаруживается во всей финансовой сфере – от невозможности реализации контрольной функции финансов в полной мере до деформации системы публичных финансов страны.

Исходя из полученных результатов исследования, определённые **перспективы дальнейших исследований** будут заключаться в поиске показателя "сила института" относительно института контроля страны, изучении его состояния и актуальной динамики.

Литература

1. Глушенко О. (2016а). Реципрокний обмін: діалектика розвитку та форми прояву в умовах інформаційно-мережевого суспільства. *Економічна теорія*. № 1. С. 53–66. DOI <https://doi.org/10.15407/etef2016.01.053>
2. Гриценко А. (2014). Институциональная политическая экономия: предмет, методология, содержание. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing.
3. Мазурик О. (2011). Соціальний контроль: базові перспективи концептуалізації соціального аудиту. *Вісник Львівського університету*. Серія: Соціологічна.

Випуск 5. С. 169–177. URL:

<http://publications.lnu.edu.ua/bulletins/index.php/sociology/article/view/1559>

4. Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Москва: Фонд экономической книги "Начала".

5. Соболев В., Коломієць Г., Соболева М. (2017). Державний фінансовий контроль в Україні: ефективність інституційного дизайну. *Бізнес Інформ*. №1. С. 193–199.

6. Хмельков А. (2015). Инвариантность иерархии институциональной инфраструктуры стабильности публичных финансов — как закономерный результат реализации функций финансов. *Економіка та держава*. № 8. С. 25–28.

7. Хмельков А. (2017а). Державний фінансовий контроль: підручник. Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна.

8. Хмельков А. (2016а). Счетная палата Украины как агент института контроля публичных финансов. *Актуальні проблеми економіки*. № 5. С. 370–381

9. Хмельков А. (2016б). Ценность института контроля для устойчивого развития общества. *Вестник Харьковского национального университета имени В. Н. Каразіна*. Серия: Экономическая. № 91. С. 65–73.

10. Хмельков, А. (2017б). Предметно-об'єктна сфера інституту контролю. *Фінансово-кредитна діяльність: проблеми теорії та практики*. Т. 1. № 22. С. 351–361. DOI: <https://dx.doi.org/10.18371/fcaptr.v1i22.110072>.

11. Ходжсон Дж. (2003). Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. Москва: Дело.

12. Яременко О. (2006). Механізм інституційних змін. *Економічна теорія*. №1. С. 3–12.

13. Яременко О. (2019). Інституційні деструкції в економіці: передумови, механізми, наслідки. *Економічна теорія*. № 3. С. 60–72 DOI: <https://doi.org/10.15407/etet2019.03.060>

14. Berger, A.N., & Humphrey D.B. (16 April, 1997). Efficiency of financial institutions: International survey and directions for future research, *European Journal of Operational Research*, Vol. 98, Is. 2. P. 175-212. DOI [https://doi.org/10.1016/S0377-2217\(96\)00342-6](https://doi.org/10.1016/S0377-2217(96)00342-6)

15. Bjornskov, C., Dreher, A., & Fischer, J. (2010). Formal institutions and subjective wellbeing: Revisiting the cross-country evidence. *European Journal of Political Economy*. Vol. 26. Is. 4. P. 419–430. DOI <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2010.03.001>

16. Carlsaw C., Pippin S., & Mason R. (2012). Are public sector auditors more effective than private sector audit firms when auditing governmental entities? Some evidence from United States counties. *Public and Municipal Finance*. Vol. 1. Is. 1. Pp. 49-57. URL: <https://businessperspectives.org/journals/public-and-municipal-finance/issue-234/are-public-sector-auditors-more-effective-than-private-sector-audit-firms-when-auditing-governmental-entities-some-evidence-from-united-states>

17. Casson M., Della Giusta, M., Kambhampati U. (February, 2010). Formal and Informal Institutions and Development. *World Development*. Vol. 38. Is. 2. P. 137-141. DOI <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2009.10.008>

18. EGMONT Group. (2020). URL: <https://egmontgroup.org/en>

19. FATF. (2020). URL: <https://www.fatf-gafi.org/>

20. Fuentelsaz, L., González, C., Maïcas, J., & Montero, J. (2015). How different formal institutions affect opportunity and necessity entrepreneurship. *BRQ Business Research Quarterly*, DOI <https://doi.org/10.1016/j.brq.2015.02.001>

21. Gaudemet P. (1974). Finances publiques, politique financière, budget et trésor. Paris: Editions Montchrestien.

22. Grzymala-Busse A. (2010). The Best Laid Plans: The Impact of Informal Rules on Formal Institutions in Transitional Regimes. *St Comp Int Dev*. № 45. P. 311–333. DOI <https://doi.org/10.1007/s12116-010-9071-y>

23. Hemsén A., Kilvik, S., Paulsrud, M. (2018). Materiality at the heart of auditing. *International Journal of Government Auditing*; Vol. 45. Is.1. Pp. 17-18. URL: <https://search.proquest.com/openview/b9ba656a77e7736c5f9e1a989f4476c7/1?pq-origsite=gscholar&cbl=47540>

24. Hinke, J., Gezo, M., Smutka, L., & Strielkowski, W. (2020). Management of financial statements auditing in the Visegrad Group countries. *Problems and Perspectives in Management*. № 18(1). Pp. 1-16. [https://doi.org/10.21511/ppm.18\(1\).2020.01](https://doi.org/10.21511/ppm.18(1).2020.01)

25. Hlushchenko, O. (20166). Well-being funding: essence and estimation method. *Rivista di Studi sulla Sostenibilita'. № 2*. Pp. 45-55. DOI: <https://doi.org/10.3280/RISS2016-002005>
26. INTOSAI. (2020). URL: <https://www.intosai.org/>
27. Khmelkov A. (2019). Volume of public finances as a subject of control. *Financial and credit activity: problems of theory and practice*. Vol. 4. N 31. Pp. 311–318. DOI: <https://doi.org/10.18371/fcapt.v4i31.190921>
28. Ostrom E. (1986). An Agenda for the Study of Institutions. *Public Choice*. Vol. 48. P. 3–25. DOI <http://dx.doi.org/10.1007/BF00239556>
29. Shevchuk O. (2017). Formation of the public financial Control system. *Scientific bulletin of Polissia № 1 (9)*, P. 1. [https://doi.org/10.25140/2410-9576-2017-1-1\(9\)-113-118](https://doi.org/10.25140/2410-9576-2017-1-1(9)-113-118). URL: <http://nvp.stu.cn.ua/article/view/100880/96138>
30. Stiglitz J. (2000). *Formal and informal institutions*. In P. Dasgupta & I. Serageldin (Eds.), *Social capital: A multifaceted perspective*. Pp. 59-70. Washington, DC: World Bank.
31. Velte P. (2017). What do we know about empirical joint audit research? A literature review. *Accounting and Financial Control*, 1(1), 4-14. DOI [https://dx.doi.org/10.21511/afc.01\(1\).2017.01](https://dx.doi.org/10.21511/afc.01(1).2017.01)

Поступление в редакцию 02.04.2021 г.

Прорецензировано 10.05.2021 г.

Подписано к печати 22.06.2021 г.

References

1. Hlushchenko, O. (2016a). Reciprocal exchange: development dialectics and manifestations in conditions of the informational-and-network society, *Ekonom. teor. – Economic theory*, 1, 53-66. <https://doi.org/10.15407/etet2016.01.053> [In Ukrainian].
2. Hrytsenko, A. (2014). Institutional political economy: subject, methodology, content. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing [In Russian].
3. Mazuryk, O. (2011). Social control: the basic prospects of social audit conceptualization. *Visnyk Lvivskoho universytetu – Visnyk of the Lviv university. Series sociology*, 5, 169-177. Retrieved from <http://publications.lnu.edu.ua/bulletins/index.php/sociology/article/view/1559> [in Ukrainian].
4. North, D. (1997). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Moscow: Fond jekonomicheskoy knigi «Nachala» [in Russian].
5. Soboliev, V., Kolomiets, H., Sobolieva, M. (2017). State financial control in Ukraine: efficiency of institutional design. *Biznes Inform – Business Inform*, 1, 193-199 [in Ukrainian].
6. Khmelkov, A. (2015). The invariance hierarchy of the institutional infrastructure of the stability of public finances – as a natural result of the implementation of the functions of finance. *Ekonomika ta derzhava – Economy and power*, 8, 25-28 [in Russian].
7. Khmelkov, A. (2017a). *Public financial control*. Kharkiv: KhNU imeni V. N. Karazina [in Ukrainian].
8. Khmelkov, A. (2016a). The Accounts Chamber of Ukraine as an agent of the institution of control of public finances. *Aktualni problemy ekonomiky – Current economic problems*, 5, 370-381 [in Russian].
9. Khmelkov, A. (2016b). The value of the institution of control for the sustainable development of society. *Visnyk Kharkivskoho natsionalnoho universytetu imeni V. N. Karazina – Bulletin of V. N. Karazin Kharkiv National University. Economic Series*, 91, 65-73 [in Russian].
10. Khmelkov, A. (2017b). Subject and object scope of the institute of control. *Finansovo-kredytna diialnist: problemy teorii ta praktyky – Financial and credit activity: problems of theory and practice*, 1: 22, 351-361. <https://doi.org/10.18371/fcapt.v1i22.110072> [in Ukrainian].
11. Hodgson, J. (2003). *Economics and Institutions: A Manifesto for a Modern Institutional Economics*. Moscow: Delo [in Russian].
12. Yaremenko, O. (2006). The mechanism of institutional change. *Ekonom. teor. – Economic theory*, 1, 3-12 [in Ukrainian].

13. Yaremenko, O. (2019). Institutional destructions in the economy: preconditions, mechanisms, consequences. *Ekonom. teor. – Economic theory*, 3, 60-72. <https://doi.org/10.15407/etet2019.03.060> [in Ukrainian].
14. Berger, A.N., & Humphrey D.B. (1997, April 16). Efficiency of financial institutions: International survey and directions for future research. *European Journal of Operational Research*, 98: 2, 175-212. [https://doi.org/10.1016/S0377-2217\(96\)00342-6](https://doi.org/10.1016/S0377-2217(96)00342-6)
15. Bjornskov, C., Dreher, A., & Fischer, J. (2010). Formal institutions and subjective wellbeing: Revisiting the cross-country evidence. *European Journal of Political Economy*, 26: 4, 419-430. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2010.03.001>
16. Carslaw, C., Pippin, S., Mason, R. (2012). Are public sector auditors more effective than private sector audit firms when auditing governmental entities? Some evidence from United States counties. *Public and Municipal Finance*, 1: 1, 49-57. Retrieved from <https://businessperspectives.org/journals/public-and-municipal-finance/issue-234/are-public-sector-auditors-more-effective-than-private-sector-audit-firms-when-auditing-governmental-entities-some-evidence-from-united-states>
17. Casson, M., Della Giusta, M., Kambhampati, U. (2010, February). Formal and Informal Institutions and Development. *World Development*, 38: 2, 137-141. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2009.10.008>
18. EGMONT Group (2020). Retrieved from <https://egmontgroup.org/en>
19. FATF (2020). Retrieved from <https://www.fatf-gafi.org/>
20. Fuentelsaz, L., González, C., Maicas, J., & Montero, J. (2015). How different formal institutions affect opportunity and necessity entrepreneurship. *BRQ Business Research Quarterly*. <https://doi.org/10.1016/j.brq.2015.02.001>
21. Gaudemet, P. (1974). *Finances publiques, politique financière, budget et trésor*. Paris: Editions Montchrestien.
22. Grzymala-Busse, A. (2010). The Best Laid Plans: The Impact of Informal Rules on Formal Institutions in Transitional Regimes. *St Comp Int Dev*, 45, 311-333. <https://doi.org/10.1007/s12116-010-9071-y>
23. Hensen, A., Kilvik, S., Paulsrud, M. (2018). Materiality at the heart of auditing. *International Journal of Government Auditing*, 45: 1, 17-18. Retrieved from <https://search.proquest.com/openview/b9ba656a77e7736c5f9e1a989f4476c7/1?pq-origsite=gscholar&cbl=47540>
24. Hinke, J., Gezo, M., Smutka, L., & Strielkowski, W. (2020). Management of financial statements auditing in the Visegrad Group countries. *Problems and Perspectives in Management*, 18(1), 1-16. [https://doi.org/10.21511/ppm.18\(1\).2020.01](https://doi.org/10.21511/ppm.18(1).2020.01)
25. Hlushchenko, O. (2016b). Well-being funding: essence and estimation method. *Rivista di Studi sulla Sostenibilità*, 2, 45-55. <https://doi.org/10.3280/RISS2016-002005>
26. INTOSAI (2020). Retrieved from <https://www.intosai.org/>
27. Khmelkov, A. (2019). Volume of public finances as a subject of control. *Financial and credit activity: problems of theory and practice*, 4:31, 311-318. <https://doi.org/10.18371/fcactp.v4i31.190921>
28. Ostrom, E. (1986). An Agenda for the Study of Institutions. *Public Choice*, 48, 3-25. <http://dx.doi.org/10.1007/BF00239556>
29. Shevchuk, O. (2017). Formation of the public financial Control system. *Scientific bulletin of Polissia*, 1 (9), 1. Retrieved from <http://nvp.stu.cn.ua/article/view/100880/96138>; [https://doi.org/10.25140/2410-9576-2017-1-1\(9\)-113-118](https://doi.org/10.25140/2410-9576-2017-1-1(9)-113-118)
30. Stiglitz, J. (2000). *Formal and informal institutions*. In P. Dasgupta & I. Seneddin (Eds.). *Social capital: A multifaceted perspective* (p. 59-70). Washington, DC: World Bank.
31. Velte, P. (2017). What do we know about empirical joint audit research? A literature review. *Accounting and Financial Control*, 1(1), 4-14. [https://doi.org/10.21511/afc.01\(1\).2017.01](https://doi.org/10.21511/afc.01(1).2017.01)

Received April 02, 2021

Reviewed on May 10, 2021

Signed for printing June 22, 2021